

Ирина
Романова

Тсс, мой муж -
ДРАКОН!

Ирина Романова

Тсс, мой муж – дракон!

<https://litres.ru/74206322>

Аннотация

Я – любимая кукла матери. Нарядить, выставить в обществе и выгодно отдать меня замуж – её мечта. Но я мечтаю о другой жизни. Однако, как ее изменить, если я под гиперопекой? Единственная возможность – сбежать в таинственный город изгоев. Возможно, здесь я найду своё признание и... своё счастье. Только вот зря я поделилась своими планами с экспонатом – чучелом дракона. Но кто же знал, что эта музейная реликвия всё слышит, а теперь ещё и утверждает, что я – его истинная!

Книги цикла:

Тсс, у меня два мужа – нага!

Тсс, мои мужья - гепарды!

Тсс, мой муж - медведь!

Тсс, мой муж оборотень!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Пролог

— Позвольте! Вы мне на ногу наступили! — возмутился еще один из предлагаемых женихов.

Мы кружились в танце на одном из званых вечеров, куда меня и маман пригласили пообщаться и присмотреть мне мужа.

— Ах, простите, я такая неуклюжая! — похлопала накладными ресницами, и наступила еще раз!

— Да, вы неуклюжи... — едва танец закончился, жених постарался побыстрее скрыться в толпе таких же перестарков, как и он сам.

— Ты опять! — зашипела на меня маман, дернув за локоть.

— Нет, что ты, с нетерпением жду новой встречи! Мне так душно, я взволнована! — и, вывернувшись из ее цепкой хватки, поспешила на свежий воздух. Двери балкона – балюстрады были открыты нараспашку.

Подходя к дверям, наткнулась взглядом на свое отражение в большом овальном зеркале.

«Зачем в танцевальном зале зеркало?» — мелькнула странная мысль.

А из него смотрела размалеванная кукла... Эти веяния моды меня только раздражали, а вот маман щепетильно им следовала. Вот и я сейчас видела в отражении не себя... По-

крашенные в розовый цвет волосы закручены в тугие локоны. Огромные накладные ресницы на сильно подведенных синих глазах. Выбеленное лицо (с помощью пудры и кучи косметики) без румянца и ярко-розовые губы...

Платье было похоже на балетную пачку, грудь поднята и выставлена напоказ, запечатанная в купальник, а куча цветных лоскутков не закрывала толком ноги. Миниатюрные ступни в золотистых туфлях на тончайшем каблуке – шпильке, и длинные ноги в чулках...

С прискорбием отметила, что я уродлива... и вышла на балкон. На меня повеяло свежим цветочным запахом из сада... стало немного легче. Поднялся небольшой ветерок, добавив прохлады и принеся листья с деревьев, немного лепестков и кусок цветного листка бумаги...

Присев, подняла лист, с удивлением рассматривая рекламу.

«Надоело сидеть дома? Скучно жить?

А может у тебя есть магические способности и таланты?

Есть? Тогда приходи к нам работать! Мы, молодая команда собирателей редкостей со всего мира, ищем молодого и талантливого администратора музея!

Всему научим, жильем обеспечим, выдадим подъёмные!»

Сзади раздались шаги, и я, не дочитав, сунула лист в единственное место, где хоть что-то можно было спрятать... Грудь!

— Я так жажду пригласить вас на танец... — в декольте

уперся носом еще один кандидат – недоросль. Меня едва не перекосило от злости, но на страже стояла маман, сверля меня яростным взглядом.

— Буду польщена! — и положила руку на его плечо.
Кажется, мне точно нужна работа...

Глава 1

День назад

— Ты не понимаешь: вышла замуж за богатого, хоть и старого — сиди себе, трать его деньги! Какие хлопоты и проблемы? — маман приняла от посыльного костюм, в котором я пойду на вечеринку.

Она с завидным упорством доставала приглашения каждую неделю, и я уже давно ненавижу субботы... Сейчас я рассматривала цветастую тряпку, что висела у меня на шкафу. Под ней стояла коробка с туфлями, еще пакет с бельем... Все подобрано собственноручно маман... И я вижу, что она искренне считает: выйти замуж — это единственное, что нужно мне. Она так заботится обо мне, мечтая «благополучно» выдать замуж.

С тоской подумала: «хорошо, что сегодня только пятничное утро, и я еще успеваю сходить в библиотеку». Вчера должны были завести новые книги, пожертвованные каким-то почитателем литературы. Хотелось глянуть на них, да и обещала помочь их классифицировать и расставить по полкам.

— Маринэт! Ты слушаешь меня? — маман вернула меня на землю.

— Да, конечно! — закивала я.

— Прекрасно, до обеда ты свободна! — она окинула меня взглядом, выискивая огрехи в одежде, и, повернувшись, скрылась за дверями.

— Что она говорила? — посмотрела я на служанку.

— Леди Эвьет напомнила вам, что завтра после обеда вы себе не принадлежите. Косметолог, визажист, массаж, педикюр и маникюр... — женщина сочувствующе посмотрела на меня.

— Ясно, — вздохнула я, — сможешь снять с меня платье? — повернулась к ней спиной, на нём была куча микропуговиц.

Служанка быстро справилась с делом. Я нашла и надела свои любимые шорты, футболку с котиком, натянула кеды, и, подхватив потрепанный рюкзак, направилась к окну.

— Вы забыли снять украшения... — слова служанки застали меня сидящей на подоконнике.

Быстро стянув девять колец, серьги, кольцо с шеи и шесть браслетов с рук, передала их женщине.

— Спасибо!

— Я буду ждать вас перед обедом, помогу привести себя в порядок... Не опаздывайте! — она сунула мне мобильник в руки, и не тот, что я показывала на каких либо общественных мероприятиях, а простой гаджет, не вызывающий интереса.

Быстро спустившись по лестнице, которая была тщательно спрятана садовником под выющимися растениями, я, при-

гибаясь, запетляла по саду. Через десять минут я сидела на остановке и ждала автобус. На телефоне установила будильник на двенадцать тридцать, обед в два, я думаю, успею!

Автобус подъехал, я расплатилась монетками, сунув их в ящик – приемник, получила билетик, и плюхнулась на сиденье. Ехать мне пять остановок...

Мысли, что сейчас блуждали в моей голове, мне не нравились. Я все больше и больше противилась приказам маман о посещении этих мероприятий. Почему нас не приглашают на вечеринки с молодежью, неужели все мои ровесники мужского пола уже женаты? Почему именно старики мне в мужья? Что за странная прихоть матери...

Мы не бедствовали, денег нам отец оставил много, и не было мне нужды выходить замуж по расчету.

Да я вообще не хочу замуж!

Мне бы попутешествовать... но я дальше нашего городка никуда не выезжала! Не считая императорского бала на Новый Год, но туда собирают толпой восемнадцатилетних, вроде как, для завязывания хороших знакомств...

Что там можно было в этой толпе завязать?.. Вот и я, прохлопала всё ресницами на пол лица, простояв в углу огромного бального зала.

Задумавшись, чуть не прозевала свою остановку, выскочив в последний момент под ругань водителя. Центральная библиотека города Н* была прямо на центральной площади. Я поспешила к большим ступенькам, почти перепрыгну-

вая их, торопясь увидеть пополнение...

Заскочив в двери, успокоила себя и не спеша пошла к стойке.

— Мари, ты вовремя, у студийзов сессия, зал забит, мне совсем некогда, все, что я успела — это просто сложить их на складе! — воскликнула библиотекарша Сусанна и положила мне ключ на стойку. — Так: печать, ручка и журнал регистрации книг!

К ней подошли еще с десяток читателей, я все сгребла и ушла в сторону двери на склад. Открыв дверь, увидела несколько деревянных ящиков, заполненных книгами. Закрыв за собой дверь, я, сбросив сумку с плеча, раскрыла журнал, положив его на столе, и присела возле первого ящика.

— Привет, мои дорогие... — аккуратно вытащила первую книгу. — Женский роман? — расстроилась я. Не то чтобы я не любила романы, иногда даже читала, как сказки.

Потому что не бывает такого — любовь, дружба и доверие с мужчинами! У меня конечно мало опыта в этом... у нас не принято общаться девушкам и парням без присутствия рядом опекуна, но я видела этих пижонов. Да и истории, которыми делились уже замужние женщины... отвратительны! Нет, рассказывали не мне, конечно, а маман, но я умела делать вид, что не подслушиваю.

Первые четыре ящика были забиты женскими романами, я быстро их отметила, поставила печать, нумерацию. Отнесла на полки, расставляя двумя рядами. Вернулась, и при-

нялась за оставшиеся три ящика.

— М-м, классика, это уже интересно, что из этого я не читала? — перебирала книги, большая часть таких была и в нашей домашней библиотеке. — Ого, вот это я точно отложу, — я нашла оригинал книги на французском языке, пора его и освежить.

Уж не знаю, зачем я изучала такую кучу языков (а это — двенадцать, и плюсом несколько десятков диалектов к ним), но мне это удавалось легко. Учителя удивлялись, но обучали, а мне было интересно... Еще в институте нас обучали вести документацию мужа и дома, бухгалтерию, счета. Дизайну интерьера, сада, свойствам и видам растений, и еще куче всего, что должна уметь замужняя дама.

Я так рада, что наконец-то закончила учебу, и, по идее, могла бы быть свободна. Но маман очень хочет отдать меня замуж...

За мыслями я незаметно перебрала все ящики, и на дне последнего нашла потрепанный журнал. В библиотеке таких точно не было. Это был альманах путешественника за 1928 год. Я, открыв его, замерла...

Это — запрещенная литература, и я об этом только слышала. Бунт людей был тридцать лет назад, и тогда всех существ, не похожих на людей — магов, выселили в выделенные им территории. Это вообще — запретная тема, ее обсуждать даже запрещено...

Суетливо спрятала журнал в рюкзак, и отложила книгу,

что собралась читать. Едва я это успела, как дверь на склад открылась.

— Ты уже все закончила? — библиотекарша всплеснула руками. — Чтобы я без тебя делала! Давай расставим это по полкам.

— Я вот это возьму почитать? — я показала ей книгу.

— Только это? — удивилась она, внимательно смотря на меня.

— Да, большая часть — любовные романы, а остальное я уже читала, — наученная скрывать свои чувства, я сделала вид, что это так и есть.

— Бери, конечно, отмечать я не стану, принесешь, как прочтешь, — она подхватила стопку книг. Я закинула рюкзак на плечо, подхватила вторую, и мы, закрыв склад, пошли к нужным стеллажам.

— Мне пора... — в рюкзаке запиликал будильник.

— Оставляй здесь на столе, я все разберу сама, спасибо! — она улыбнулась мне, складывая книги.

Поставив свою стопку, я поспешила на выход.

Чувствовала себя, словно ожила, кровь во мне кипела, адреналин зашкаливал...

Я впервые что-то сделала противозаконное!

Мне повезло, домой я прибыла вовремя. Спрятав рюкзак и одежду, оделась с помощью служанки. У выхода замерла перед зеркалом: глаза блестели, на щеках разлился румянец...

Так не пойдет. Прикрыв глаза, выровняла дыхание, вспомнила все последние вечеринки. Запах закусок, приторных духов, крепких сигар...

Открыв глаза, уставилась на свое отражение: да, все верно, побледнела... Сейчас мне предстоит обед с маман, и ее куча наставлений на завтра. Вышла из комнат, и спустилась в столовую как раз вовремя, стол уже был накрыт, и вышколенные слуги ожидали, когда мы сядем.

Длинный стол подразумевал огромное количество людей, но, как обычно, мы были вдвоем, сидя друг против друга.

— Приятного аппетита, детка! За чаем обсудим кандидатуры мужей, что согласны завтра пригласить тебя на танец, — она счастливо улыбалась, словно нашла, как минимум, принца.

— Да, мама, — вздохнула я, приступая к еде. Аппетит мне было испортить трудно, я привыкла к ее разговорам за столом.

Как только она переключилась на еду, я задумалась о том, что сегодня произошло. О запретных городах известно мало, и они спрятаны, никто не знает, где они. Вернее, нет сведений о том, где это, что это, и кто там живет. Разговоры об этом тоже запрещены, как и магически одаренные. Честно говоря, в то, что люди могут меняться в животное, я не верю — это сказки. А вот магия...

С магией все плохо: обладающих ею ищут, и эти люди исчезают. Отец смог спрятать мой дар, повесив мне на шею

амулет, а вот сам...

Глава 2

Его забрали, когда мне исполнилось двенадцать, и случился магический выброс. Он успел повесить на меня амулет, запретив когда-либо рассказывать об этом. Его увели через час, обвинив в том, что он скрывал магические способности.

Мать об этом не сказала ни слова, объявив всем, что отец умер, и похоронила его пустой гроб. Говорить о нем — тоже было запрещено...

Когда подали чай, мне все же пришлось слушать хвалебные оды кандидатам в мужья. Я кивала, соглашалась с ее доводами, лишь бы она побыстрее смогла высказаться.

— Ты поняла? — одернула мать, ставя пустую чашку на стол.

— Да, мама... — она поднялась из-за стола, я — следом.

— Чем займешься до ужина?

— Перечитаю этикет.

— Хорошо, — она склонила голову и пошла на свою половину дома.

Стараясь не спешить, вернулась в свои комнаты, постояла у окна, и только убедившись, что я все же осталась одна, достала журнал. Присев за стол, сначала открыла книгу, что принесла из библиотеки, и, вложив в нее журнал, с замиранием сердца открыла первую страницу. На ней говорилось, что здесь собраны рассказы путешественника по миру, а сам

он — Змей.

— Может, просто кличка... Ну, или псевдоним... — буркнула я, отказываясь верить, что говорится о Звере.

На первых страницах писалось об Африке, не покорившейся нашествию белых людей, и сейчас считавшейся полностью закрытой для посещения страной. Единственным местом, где происходили встречи и продажи товаров, был какой-то остров, оставшийся нейтральным.

На черном континенте уживались все: и люди, и маги, и оборотни. Не было разделения — это тогда, а сейчас о том, что там происходит, никто не знает.

Рассматривала красочные картинки, вчитывалась в строки под ними. Оборотни — леопарды, львы... Провела пальцами по фото полуобнаженного мужчины, очень красивого, тут же заливаясь краской стыда. Тоже мне, придумала — любоваться мужчиной!

Фото растений, животных, их было много, а также описаний, я с жадностью вчитывалась в строки, узнавая так много о видах оборотней. Магия там была особая, присущая только этому континенту. Тонкий журнал закончился быстро, и я со вздохом разочарования посмотрела на послание путешественника.

«Следующее путешествие будет проходить по Дикому Западу, индейским племенам», — я бы почитала, но где взять? В библиотеке в читальном зале такое точно не найти... Можно поискать на самых дальних стеллажах на складе, в архиве.

Там хранились списанные книги... Вопрос — когда?

Завтра опять — вечер встреч, воскресенье — чай с тетушками, да и библиотека закрыта. Остается только понедельник, как до него дожить? Любопытство сожжет меня...

Решила переключиться на книгу, взятую из библиотеки. Журнал спрятала в тайник в столе, и, усевшись поудобнее, открыла книгу. Теперь осталось пережить завтрашний день, и можно вздохнуть спокойно на целую неделю. Даже воскресное чаепитие с тетушками было не таким страшным событием, их милая болтовня о пустом совсем не отвлекала меня от чтения книг.

Читая вполне сносный, как оказалось, детектив, я дошла до места, где говорилось о тайнике в кабинете некоего графа. Сейчас герой обыскивал его в поисках писем от леди, которая попросила их вернуть.

Пришедшая мысль о том, что у отца же могло быть тоже тайное место, заставило побледнеть. Дом обыскивали, а кабинет до сих пор под замком...

В дверь постучалась и вошла служанка, она принесла графин чистой воды и вазочку с фруктами. Слуги почему-то жалели меня, относясь по-доброму, несмотря на весь снобизм матери. И я никогда не задавалась вопросом, почему меня не сдали, видя мои побеги в библиотеку, неприличную одежду...

— Скажи, пожалуйста, почему ты не сказала матери о моих выходах в город? — положив закладку, закрыла книгу,

укладывая ее на стол.

— А зачем? Вы — не такая, как она, да и многие господа. Мы посоветовались и решили, что будем прикрывать вас, — Лили пожала плечами. — Ваш отец тоже был особенным, добрым.

— Ты знаешь, где хранится ключ от кабинета отца? Просить у маман, я знаю, бесполезно...

— Мне жаль, но он в сейфе, — Лили поправила подушки на диванчике, и стояла возле меня.

— Это точно, жаль, я могла бы и догадаться.

— Вам не стоит ходить в отцовский кабинет. Кто знает, что вы там найдете? Сломаете себе жизнь... — она посмотрела на меня. — Несмотря ни на что, леди Эввет любит вас, и не представляет жизни без вас.

Она вышла, а я задумалась. Моя жизнь принадлежит мне, почему я должна жить так, как хочет мать?

Ключ от сейфа мать всегда носит с собой, кроме, конечно, вечеров. В микросумочку что-либо, кроме платка и флакончика духов, вряд ли поместится...

Я задумалась: как взять ключ, как попасть к ней в спальню?

И вообще — что происходит? Откуда столько любопытства? Не виной ли мое совершеннолетие, наступившее месяц назад?

Потянулась за книгой, беря ее в руки: надо отвлечься, слишком много у меня странных мыслей. До ужина я успе-

ла освоить половину книги, она читалась легко, сюжет был незамысловат.

Служанка подготовила меня к ужину, но я была задумчива, и на ее вопросы о том, что надену, только отмахивалась. Какая разница, в чем я буду, если мне эта одежда не нравилась?

— На всякий случай напомним: кабинет вашего отца обыскали, нашли три тайника. Это делали сыскари Его Величества, они опытные, и вряд ли оставили что-то. Вы навлекаете на себя беду...

— Ты права, сама не знаю, что происходит, — мне вновь стало стыдно, меня раскусили, словно ребёнка, собиравшегося украсть сладости.

— Вам просто пора найти занятие, у вас слишком много свободного времени! Придумайте себе хобби!

— Я попробую, — вздохнула, возможно, она права, как закончилась учеба, мне совершенно нечем себя занять. Остались спортзал и библиотека...

За ужином мать была странно молчалива, я удивленно на нее покосилась и, не выдержав, спросила.

— Что-то случилось?

— Нет. На душе как-то беспокойно... А ты о чем задумалась?

— Думаю, надо бы мне чем-то заняться, а вот чем, что я еще не умею?

— Ты имеешь в виду хобби для леди? — одобчительно

кивнула она. — Давай, я выпишу тебе журналы по хобби, там много курсов, приглашений в кружки. Можно прийти на пробный урок.

— Спасибо, — внезапно стало не по себе. Кого я обманываю, какие хобби?

Вечер закончился, ужин тоже, и я вернусь к себе в комнату.

Утром — завтрак, время тянулось ужасно. До обеда я решила прогуляться по нашему саду, немного почитала. Сходила в бассейн при доме, он был построен еще моим дедом, пристроен к дому, радовал меня даже зимой.

Прохладная вода сделала свое дело, забрала волнение, давая какое-то чувство спокойствия. Здесь и застала меня маман...

— Мари! Тебя уже ждет легкий перекус, и с минуты на минуты приедут девушки приводить тебя в порядок! — всплеснула она руками, беря халат с лавки и подавая его мне.

— Иду, — с сожалением покинула воду и, надев халат, шлепки, пошла за маман.

Перекусив фруктами, творогом, отдалась в руки массажистки. Она тщательно промяла мое тело, и передала меня служанкам, а те, после ванны, усадили перед зеркалом, и за меня взялась визажистка. Она отбелила лицо, навела румяна, зрительно увеличила губы. Дальше шли искусственные ресницы, затемнение бровей, контур лица, шеи и груди...

Я смотрела на себя в зеркале и не понимала: зачем де-

лать из молодой красивой девушки вот эту — бледную, с ярко-красными губами, черными бровями и опахалами искусственных ресниц — куклу?

Да, я считаю себя вполне красивой, золотистые локоны по поясницу, которые обрамляли узкое лицо. Голубые глаза с пушистыми — своими — ресницами. Да, они светлые, но достаточно чуть провести по ним тушью, и они прекрасно подчеркивают лицо! Пухлые розовые губы, чуть тронутые блеском, красивые четко очерченные скулы, узкий подбородок и прямой нос.

Высокая, стройная — что этим мужчинам надо, зачем делать из меня куклу?

Шофер подогнал к крыльцу автомобиль, и я, аккуратно ступая по ступенькам в туфлях на высоченной шпильке, спустилась и села в него.

Дорога заняла немного времени, и когда мы подъехали к дому Леди Аннет, который уже горел фонарями, я с трудом заставила себя выйти из машины.

Ну что же, надо только удачно и незаметно «отшить» кандидатов, их, вроде, всего трое...

Вечер пошел своим чередом.

— Позвольте! Вы мне на ногу наступили! — возмутился еще один из предлагаемых женихов.

Мы кружились в танце на одном из званых вечеров, куда меня и маман пригласили пообщаться и присмотреть мне мужа.

— Ах, простите, я такая неуклюжая! — похлопала накладными ресницами, и наступила еще раз!

— Да, вы неуклюжи... — едва танец закончился, жених постарался побыстрее скрыться в толпе таких же перестарков, как и он.

— Ты опять! — зашипела маман на меня, дернув за локоть.

— Нет, что ты, с нетерпением жду новой встречи! Мне так душно, не хватает воздуха! — и, вывернувшись из ее цепкой хватки, поспешила на свежий воздух. Двери балкона — балюстрады были открыты нараспашку.

Подходя к дверям, наткнулась взглядом на свое отражение в большом овальном зеркале.

«Зачем в танцевальном зале зеркало?» — мелькнула странная мысль.

А из него смотрела размалеванная кукла... Эти веяния моды меня только раздражали, а вот маман шепетильно им следовала. Вот и я сейчас видела в отражении не себя... Покрашенные в розовый цвет волосы закручены в тугие локоны. Огромные накладные ресницы на сильно подведенных синих глазах. Выбеленное лицо (с помощью пудры и кучи косметики) без румянца, и ярко-розовые губы...

Платье было похоже на балетную пачку, грудь поднята и выставлена напоказ, запечатанная в купальник, а куча цветных лоскутков не закрывала толком ноги. Миниатюрные ступни в золотистых туфлях на тончайшем каблуке — шпиль-

ке, длинные ноги в чулках...

С прискорбием отметила, что я уродлива... и вышла на балкон. На меня повеяло свежим цветочным запахом из сада... стало немного легче. Поднялся небольшой ветерок, добавив прохлады и принеся листья с деревьев, немного лепестков и кусок цветного листка бумаги...

Присев, подняла лист, с удивлением рассматривая рекламу.

«Надоело сидеть дома? Скучно жить?

А может, у тебя есть магические способности и таланты?

Есть? Тогда приходи к нам работать! Мы, молодая команда собирателей редкостей со всего мира, ищем молодого и талантливого администратора музея!

Всему научим, жильем обеспечим, выдадим подъёмные!»

Сзади раздались шаги, и я, не дочитав, сунула лист в единственное место, где хоть что-то можно было спрятать... Грудь!

— Я так жажду пригласить вас на танец... — в декольте уперся носом еще один кандидат — недоросль. Меня едва не перекосило от злости, но на страже стояла маман, сверля меня яростным взглядом.

— Буду польщена! — и положила руку на его плечо.

Кажется, мне точно нужна работа...

Глава 3

— Ты ведёшь себя вызывающе! — после третьего «прова-ла» маман меня вытащила за локоть на крыльцо и впихнула в автомобиль.

— Я хотела пить, а было только шампанское! — возмутилась я.

— Юная леди, до замужества пребывая в обществе, может себе позволить пить только воду и сок! — маман дождалась, когда захлопнут дверь, и поспешила обратно.

— Да - да - да, — вздохнула я.

Приехав домой, скинула с себя цветные тряпки, буквально сорвав их, смыла слой косметики, и, надев домашнюю одежду, пошла в комнату матери. Конечно же, я не забыла прихватить рекламку, сунув ту в карман, времени рассматривать ее не было. Зайдя в спальню, я огляделась: куда она могла спрятать ключи?

Подошла к комоду, открыв верхний ящик, заглянула в него. Маман сильно и не шифровалась — среди мелочовки, бижутерии, украшений, булавок и еще кучи «нужных» вещиц, разложенных в строгом порядке в ячейках, лежала связка ключей. Так, теперь — сейф, подошла к стене, на которой висел ее портрет, и отодвинула его. Нужный ключ нашелся с третьей попытки. Все лежало в строгом порядке, и я аккуратно начала заглядывать под папки, в коробочки, об-

наруживая еще одну связку ключей.

Взяв их, решительно направилась в кабинет отца. Я, конечно, не сыщик, но кое-что, мне кажется, могу, отец часто брал меня к себе. Что-то рассказывал, показывал картинки из книг... Может, что-то и вспомню, находясь на месте.

Слуг в этой половине дома не было после восьми вечера, так принято, они находятся на своей половине и не беспокоят хозяев. Могли прийти, только если их вызвать, а так — строго соблюдали правила.

Подойдя к кабинету, с каким-то трепетом в груди открыла дверь. Подошла к столу и зажгла лампу, стоящую на нем, и оглянулась. Потом прошла и села в кресло, в котором обычно сидела. Воспоминания о последнем вечере, проведенном с отцом, тут же нахлынули, словно ждали этого момента.

«Отец подошел ко мне и присел на корточки, взял за руки и заглянул мне в глаза.

— Ты должна запомнить: хочешь увидеть то, что спрятано — сними амулет. Хочешь жить так, как прежде — никогда не снимай амулет. Запомнила?

— Да, папа.

— Еще, давай повторим нашу с тобой тайную считалочку?

— Я ее помню! — рассмеялась я, — давай, я сама?

Отец встал, освобождая пространство перед креслом. Я прошла до середины ковра и развернулась к серебряным доспехам, стоявшим между книжными шкафами.

— Ноль – круг, раз – шаг, два – разворот на двенадцать,

три – шага к цветку, четыре – разворот на три, пять – шагов в объятья леди, шесть – присесть в поклоне, семь – стереть пыль на ее туфельках. Правильно?

— Да, милая, ты у меня умничка! — отец подхватил меня на руки и закружил. — Я очень тебя люблю, и надеюсь, мы обязательно будем вместе!

— Я тоже тебя люблю! — обняла его за шею, прижимаясь к его груди».

В глазах защипало, сердце болезненно дернулось. Почему я так давно этого не вспоминала, а только когда пришла в кабинет?..

Встала, прошла по ковру и встала на рисунок в виде круга. Помня, о чем говорил отец, я сняла амулет и положила его на стол. Затем повторила все движения считалочки, обнаруживая себя стоящей перед статуей леди в мой рост...

До этого момента ее в кабинете не было!

Вспомнив о последней цифре считалочки, я присела на корточки и, протянув руку, стерла пыль с туфелек статуи. Подставка, на которой она стояла, щелкнула, и из нее выехал ящичек. В нем лежали какой-то свиток и пачка писем.

Я быстро все это схватила и выпрямилась, отходя к столу, снова надевая амулет. Статуя тут же исчезла...

Раздавшийся бой часов в холле заставил меня вздрогнуть. Уже десять, сейчас придет маман!

Выключив свет, я вышла из кабинета и закрыла его, поднялась в спальню, положила ключи в сейф, поправила все,

как было. Закрыла сейф, связку ключей вернула обратно, в комод, расположив их так, как были. Вышла из комнат матери и пошла к себе, быстро спрятав письма и свиток, привела себя в порядок, легла и успокоила дыхание.

Едва я это сделала, как дверь в комнату тихо открылась...

— Детка, ты спишь? — я так и осталась лежать, не шевелясь.

— Спит... — маман подошла к кровати, заглянула мне в лицо. — Когда же я от тебя избавлюсь? Порвала платье, теперь не продать! — тихо бурча, она вышла из комнаты.

Что происходит?..

Едва все затихло, я, полежав еще немного, встала. Найдя в столе простой карманный фонарик, зашла в ванную и, сбросив полотенца на пол, села читать добытое сегодня из статуи — невидимки.

Первыми решилась открыть письма. Старые конверты, сделанные вручную. Едва я открыла первый, как на меня пахнуло каким-то невероятным сочетанием цветочных ноток...

Я вдохнула в себя воздух, с удивлением поняла: аромат мне знаком, но чей он, я не помню...

Письма были короткими записками — любовными посланиями. Моему отцу от некой леди Патрисии. Она признавалась ему в любви, верности, и ждала встреч. Если это — записки любовницы, то зачем мне об этом знать, отец же готовил меня к тому, что тайник открою именно я. Да, еще сму-

щали даты, в это время отец точно уже был женат на матери... Двадцать два года назад, и меня тогда еще не было.

Письма ничего полезного не содержали, кроме последнего, леди явно была расстроена, она просила срочно приехать, так как не знала, что ей делать с некими «последствиями». Все в письмах завуалировано, и, кроме нежных слов и признаний в любви, ничего не понятно... Вернее, и нечего было понимать.

Взялась за свиток, вернее, листков, свернутых в трубочку, было два. Первый — это свидетельство о рождении... Мое? Зачем его прятать? Тем более, у меня давно есть паспорт. Пробежав глазами первые строчки, уперлась в слово «мать».

— Я не понимаю... — положила фонарик на пол, подошла к умывальнику, открыла кран с холодной водой. Умывшись, я окончательно взбодрилась, сна — ни в одном глазу...

Села на пол и снова поднесла к себе документ.

— Отец — Альберт Михайлович Дашкевич, русский, мать — Патрисия Ковач, полячка, — еще раз перечитала про себя, проверила дату рождения. — Я — не дочь маман?..

Развернула второй свиток, может он что-то прояснит. А там — лист удочерения... леди Эвлет и лордом Альбертом.

Поднявшись с пола, я, заматавшись по ванной, внезапно замерла, включила свет, и, облокотившись ладонями о раковину, посмотрела на себя в отражении.

Почему именно сейчас со мной случилось это?..

Двадцать один год подразумевает под собой возможность

путешествовать без сопровождения... парням. А юным леди, и замужним — всегда с членами семьи или служанкой. Вдох — выдох... Посмотрела на пол, подняла письма, свитки, и обнаружила еще один небольшой листок, вырванный из блокнота.

«Я знаю, что ты это прочтешь, и примешь правильное решение. Карта хранится в гараже, потайное место ты найдешь, сняв амулет, но помни — его нельзя снимать надолго. Патруль магии заметит тебя, и ареста не избежать. Не все магически одаренные выдворяются в запретные земли. Байк, надеюсь, ты освоила, несмотря на запрет Эвьет. Не вини ее ни в чем, она тоже — заложница обстоятельств. Документы храни, они пригодятся тебе при въезде в запретную зону.

Твой папа Альберт».

Закусив губу, смотрела в пустоту, пытаюсь понять — что делать?..

Внезапно вздрогнула, и, приняв решение, отыскала и надела на себя джинсы, кроссовки, футболку, толстовку на замке. В рюкзак пошли документы, журнал, старенький телефон, зарядка к нему. Подумав, огляделась: что мне взять еще в путешествие?

Наушники, паспорт, тонкая пачка денег, скопленных из выдаваемых маман Эвьет. Комплект белья, носки, зубная щетка, расческа, пачка салфеток, еще одна футболка...

Рюкзак уже был полным...

Можно, конечно, взять сумку, в мотоцикле есть ящик...,

но лучше взять туда воды, печенья и несколько яблок. Чтобы первое время даже не останавливаться. У меня есть время до семи утра, когда придёт служанка будить меня к завтраку.

Все дорогостоящие украшения я сняла, оставив только амулет на шее... Не хватало еще вызвать ими чей-то алчный интерес.

Тихо открыв дверь, я прислушалась к тишине дома: ни единого звука. Спустилась на кухню, взяла несколько небольших бутылок с минеральной водой, коробку крекеров и три яблока. Подумав, положила это всё в небольшую сумку — шопер, плюс пару шоколадок, и, недолго думая, сделала себе несколько сэндвичей, завернув их в фольгу.

Выйдя через заднюю дверь, я повернула к гаражу, он закрывался на электронный замок, код от него я знала наизусть. Мой байк стоял в углу, накрытый чехлом, и да, я его освоила, спасибо нашему шоферу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.